

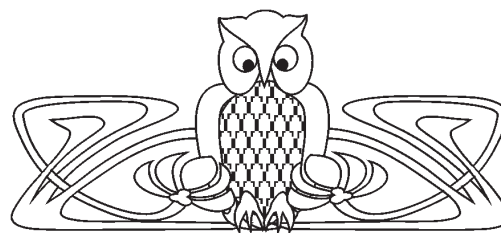

УДК 159.923 (075.8)

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОНФЛИКТЕ ПРИ РАЗЛИЧНОЙ ЦЕННОСТНОЙ ВНУТРИЛИЧНОСТНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ

И. А. Красильников

Саратовский государственный университет
Email: igor.krasilnikov@mail.ru

В статье приводятся результаты эмпирического исследования стратегий поведения в конфликте при различной ценностной внутренней конфликтности. Определены основные закономерности взаимной связи межличностной и внутренней конфликтности личности. Обсуждается проблема детерминации внутренней и внешней конфликтности.

Ключевые слова: ценностный жизненный мир, субъект, межличностный конфликт, ценностная внутренняя конфликтность личности.

Strategy of Behaviour in the Conflict at a Various Valuable Intrapersonal Conflictness

I. A. Krasilnikov

In the article results of empirical research of strategy of behaviour in the conflict are resulted at a various valuable internal conflictness. The basic laws of mutual connection of an interpersonal and internal conflictness of the person are defined. The problem of determination of an internal and external conflictness is discussed.

Key words: valuable vital world, subject, interpersonal conflict, valuable internal conflictness of the person.

Человек живет в сложном, полном противоречий жизненном мире. Характерно, что этот мир представлен в сознании личности, в первую очередь, как ценностный мир¹. Для продуктивного личностного развития необходимо достижение этих ценностей. Однако широкие, казалось бы, социальные возможности в значительной мере обманчивы. Кроме того, современный человек подвержен влиянию трудно предсказуемых обстоятельств, которые блокируют ценностные реализации. Субъективные жизненные ценности, образуя жизненный мир, либо становятся недостижимыми, либо ставятся под угрозу². Личность реагирует на эти трудные жизненные ситуации стрессом, экзистенциальными эмоциями, переживаниями³. Однако понятие переживания является несколько размытым: важно понять предмет этих переживаний. На наш взгляд, полезно было бы использовать понятие «внутриличностная конфликтность»⁴.

Проблема детерминации внутриличностной конфликтности поставлена в психологии давно, однако вопросы ее разрешения активно обсуж-

даются в научной литературе. В современной отечественной и западной психологии все большее внимание уделяется разработке методологии с опорой на понятие «субъект»⁵. Применительно к поставленной нами проблеме именно субъект разрешает жизненные трудности и собственные внутриличностные конфликты.

В данном эмпирическом исследовании была поставлена задача изучить связи ценностной внутриличностной конфликтности со стратегиями поведения в ситуации межличностного конфликта. Ценность конфликтна, если она одновременно обладает мотивационным значением для субъекта и труднодоступна, что сопровождается эмоциональным страданием. *Гипотезой* исследования явилось положение, что лица с высокой ценностной внутриличностной конфликтностью чаще опираются на стратегию поведения «противоборство» в межличностном конфликте. *Методиками эмпирического исследования* были «Уровень соотношения ценности и доступности» Е. Б. Фанталовой (модификация И. А. Красильникова) и «Стратегии поведения в конфликте» (К. Томаса).

Исследование проводилось на выборке, состоящей из 95 человек, служащих и студентов различных вузов; возраст – $27,1 \pm 6,7$ лет.

Выборка в результате тестирования разделилась на две группы: первая включала лиц, не имеющих для конкретной ценности внутриличностной конфликтности, вторая – имеющих ценностную конфликтность (ценность субъективно недоступна). Разделение на две группы осуществлялось 12 раз, так как методика Фанталовой включает 12 ценностей. Затем проводился сравнительный статистический анализ стратегий поведения в конфликте между полученными группами по t-критерию Стьюдента; также использовался корреляционный анализ Пирсона (пакет прикладных статистических программ SPSS 15).

В *жизненные ценности* вошли: 1) интересная работа; 2) свобода (как независимость в поступках и действиях в личной, профессиональной или общественной жизни); 3) стремление к более высоким достижениям и личному успеху;

4) благополучие родных людей (близких, детей); 5) счастливая семейная жизнь; 6) справедливость в отношении ко мне или моим любимым людям; 7) материально обеспеченная жизнь; 8) активная творческая деятельность; 9) внешняя физическая привлекательность; 10) любовь; 11) наличие хороших и верных друзей; 12) здоровье.

Результаты сравнительного статистического анализа стратегий поведения в межличностных конфликтах показывают, что стратегия «противоборство» достоверно более выражена (менее вы-

ражено избегание и стремление к сотрудничеству) у групп лиц с более выраженной конфликтностью ценностей: свобода (как независимость в поступках и действиях в личной, профессиональной или общественной жизни); стремление к более высоким достижениям и личному успеху; благополучие родных людей (близких, детей); справедливость в отношении ко мне или моим любимым людям; активная творческая деятельность; внешняя физическая привлекательность (табл. 1–3).

Таблица 1

Сравнительный анализ стратегий поведения для ценностей «свобода» ($n_o = 70$ чел., $n_n = 25$ чел.) и «стремление к более высоким достижениям» ($n_o = 48$ чел., $n_n = 47$ чел.)

Стратегии поведения в конфликте	Показатели групп					
	Для ценности «свобода»			Для ценности «стремление к более высоким достижениям»		
	Среднее арифметическое		<i>t</i>	Среднее арифметическое		<i>t</i>
	О	Н		О	Н	
Противоборство	3,53	5,48	2,96*	3,43	4,65	2,05***
Сотрудничество	6,41	6,56	0,39**	6,47	6,42	0,16**
Компромисс	7,34	6,76	1,43**	7,52	6,85	1,88***
Избегание	7,13	6,04	2,27***	7,00	6,68	0,74**
Уступка	5,53	5,08	0,89**	5,39	5,42	0,06**

Примечание. О – группа с отсутствием конфликтности для данной ценности; Н – группа с наличием конфликтности для данной ценности; * – $p \leq 0,01$; ** – $p \geq 0,05$; *** – $p \leq 0,05$.

Таблица 2

Сравнительный анализ стратегий поведения для ценностей «благополучие родных людей» ($n_o = 71$ чел., $n_n = 27$ чел.) и «справедливость в отношениях» ($n_o = 75$ чел., $n_n = 20$ чел.)

Стратегии поведения в конфликте	Показатели групп					
	Для ценности «благополучие родных людей»			Для ценности «справедливость в отношениях»		
	Среднее арифметическое		<i>t</i>	Среднее арифметическое		<i>t</i>
	О	Н		О	Н	
Противоборство	3,71	5,00	1,86***	3,77	5,85	2,79*
Сотрудничество	6,29	6,91	2,71***	6,54	6,10	1,12**
Компромисс	7,28	6,92	0,88**	7,14	6,60	1,41**
Избегание	7,15	5,92	2,57***	6,78	7,35	1,10**
Уступка	5,43	5,33	0,20**	5,41	5,40	0,02**

Примечание. Условные обозначения см. табл. 1.

Таблица 3

Сравнительный анализ стратегий поведения для ценностей «активная творческая деятельность» ($n_o = 79$ чел., $n_n = 16$ чел.) и «внешняя физическая привлекательность» ($n_o = 81$ чел., $n_n = 14$ чел.)

Стратегии поведения в конфликте	Показатели групп					
	Для ценности «активная творческая деятельность»			Для ценности «внешняя физическая привлекательность»		
	Среднее арифметическое		<i>t</i>	Среднее арифметическое		<i>t</i>
	О	Н		О	Н	
Противоборство	4,01	5,87	2,47***	3,81	5,64	2,20***
Сотрудничество	6,56	5,25	2,85***	6,57	5,71	2,24***
Компромисс	7,15	7,37	0,46**	7,27	6,85	0,82**
Избегание	7,05	6,00	2,52**	6,75	7,14	0,65**
Уступка	5,54	4,75	1,23**	5,53	4,43	1,82***

Примечание. Условные обозначения см. табл. 1.

Имеется более сильная связь стратегии противоборства с конфликтными ценностями «свобода» и «справедливость в отношениях» (см. табл. 1, 2). Возможно, это связано с тем, что такие ценности образуют глубинный уровень личности человека, о чем писал Э. Фромм⁶. Свобода и справедливость являются высшими человеческими социальными ценностями в современном мире; в условиях рыночной системы личность особенно чувствительна к блокировке их реализации.

Лица, испытывающие трудности в достижении ценности «стремление к более высоким достижениям и личному успеху», достоверно менее склонны к стратегии «компромисс» (см. табл. 1). Интересным является тот факт, что у лиц, испытывающих внутренний конфликт, связанный с внешней привлекательностью, одновременно наблюдается стремление к противоборству и снижены стратегии сотрудничества и уступки в ситуации межличностного конфликта.

Результаты сравнительного статистического анализа стратегий поведения в конфликте групп с наличием и отсутствием других конфликтных ценностей показывают, что блокировка реализации ценностей «интересная работа» и «материально обеспеченная жизнь» не приводит к явному противоборству, однако отмечается снижение стратегии «уступчивость», что можно характеризовать как латентное стремление к «противоборству».

Сравнительный статистический анализ стратегий поведения в межличностном конфликте у лиц с конфликтной ценностью «счастливая семейная жизнь» выявил, что труднодоступность этой ценности связана с уменьшением стратегии «компромисс». Также интересным для нас явился факт, что при этом у лиц с реализацией этой ценности менее выражена стратегия «избегание». Этот результат находит свое объяснение в экзистенциально-гуманистической парадигме понимания личности. Реализация ценности «счастливая семейная жизнь» сопряжена не с избеганием различных семейных проблем, а с активным взаимодействием со значимыми членами семьи; важен «экзистенциальный контакт», который возможно и приводит к напряженным отношениям, но он носит, скорее, временный характер, снимая различные неопределенности в отношениях, освобождая «дорогу» к главным семейным смыслам.

Достоверных различий стратегий поведения в межличностных конфликтах групп с наличием и отсутствием конфликтности ценности «любовь» не обнаружено; аналогичная картина выявлена также для ценностей «здоровье» и «друзья». Скорее всего, жизненные трудности, связанные с этими ценностями, вызывают сложные амбивалентные (астенические) чувства, где возможна различная непредсказуемая форма поведения.

Для дополнительной проверки нашей гипотезы мы исследовали корреляционные связи между коэффициентом внутриличностной конфликтности (КВК) и стратегиями поведения в межличностном конфликте. КВК определялся как общее число конфликтных ценностей для отдельного испытуемого. Коэффициент внутриличностной конфликтности положительно коррелирует со стратегией «противоборство» – 0,34 ($p < 0,01$) и отрицательно с «компромиссом» – $-0,27$ ($p < 0,01$), т.е. чем больше конфликтных «жизненным тем» имеет личность, тем более вероятно, что в ситуации межличностного конфликта субъект будет опираться на стратегию «противоборство».

В заключение можно сделать выводы: для значительного числа жизненных ценностей их конфликтность (труднодоступность) положительно связана со стратегией «противоборство» в ситуации межличностного конфликта. Конфликтные ценности «свобода как независимость в поступках и действиях в личной, профессиональной или общественной жизни» и «справедливость в отношении ко мне или моим любимым людям» имеют наиболее сильную связь со стратегией «противоборство». Лица, у которых наблюдается конфликтность ценности «стремление к более высоким достижениям и личному успеху», одновременно склонны к противоположным стратегиям – «противоборство» и «компромисс», – это свидетельствует о том, что такая ценность косвенно оказывает влияние на возникновение сложных, амбивалентных чувств в ситуации межличностного конфликта. Труднодоступность вышеуказанной ценности приводит к стенически эмоциональным формам поведения. Для современной личности глубоко субъективно значимы эти ценности и высока потребность в их самореализации.

Для ценностей «любовь», «здоровье» и «друзья» конфликтность не коррелирует с какими бы то ни было стратегиями в ситуации межличностного конфликта. Скорее всего, невозможность их реализации приводит к астеническим переживаниям или смешанным, амбивалентным чувствам, что проявляется в неустойчивых формах поведения.

Чем больше конфликтных (не реализуемых) ценностей представлено в субъективном мире человека, тем выше его склонность проявлять стратегию «противоборство» в ситуации межличностного конфликта. Этот факт может быть полезен для консультативной психологии в целях коррекции конфликтного поведения: изменение социальных установок на противоборство может привести к снижению внутренней конфликтности. Однако в современном мире рыночных отношений, где высока конкуренция, борьба за лидерство неизбежно связана с противоборством, поэтому существует трудная проблема психоло-

гической коррекции этой социальной установки, что требует дальнейших исследований.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно говорить о том, что гипотеза о положительной связи ценностной внутриличностной конфликтности и стратегии «противоборство» в ситуации межличностного конфликта в целом подтвердилась.

Примечания

¹ См.: Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. 512 с.

² См.: Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии. М., 2006. 512 с.

³ См.: Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М., 2007. 479 с.

⁴ См.: Красильников И. А. Личностные состояния при переживании субъектом ценностной конфликтности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. 2012. Т. 12. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1. С. 54–57.

⁵ См.: Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психол. журн. 2011. Т. 32, № 1. С. 120–132.

⁶ См.: Фромм Э. Человек для себя. Минск, 2003. 352 с.

УДК 159.9

КОГНИТИВНЫЕ РАМКИ ВОСПРИЯТИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ВАЗОПИСИ ВРЕМЕН АРХАИКИ И КЛАССИКИ: ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО КОДИРОВАНИЯ

В. Ю. Михайлин

Саратовский государственный университет
E-mail: vmikhailin@yandex.ru

Автор рассматривает комплекс культурных кодов, свойственных древнегреческому симпозию, как единое целое, определяющее способы создания у симпосиастов соответствующей системы когнитивных диспозиций.

Ключевые слова: древнегреческая вазопись, архаическая и классическая, симпосий, историческая антропология, иконология, культурный код, когнитивные диспозиции.

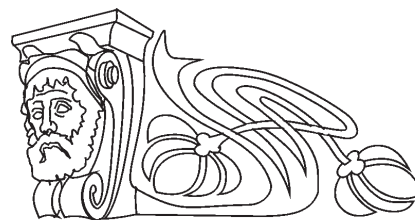
Cognitive Frames of Archaic and Classical Greek Vase-Painting Perception: Specifics of Culture Encoding

V. Yu. Mikhailin

Author examines a set of culture codes peculiar to Ancient Greek symposium as a whole defining the ways and means of symposiasts' acquiring the specific cognitive dispositions pattern.

Key words: Greek vase-painting, archaic and classic, symposium, historical anthropology, iconology, culture code, cognitive dispositions.

Сам по себе феномен постоянного присутствия в пространстве древнегреческого симпозиума изобразительных полей, апеллирующих к тем или иным когнитивным диспозициям симпосиастов, уже требует системного и подробного осмысления и освещения – естественно, в тесной связи с интерпретацией тех культурных кодов, которыми была сплошь пронизана симпосиастическая среда по обе стороны от невидимой границы между

«реальностью» и «кажимостью»: границы, в роли стража коей привычно выступало анфасное изображение Диониса, бога превращений, масок, опьянения и нарушения всяческого равновесия¹. Особым образом убранное пространство большой мужской залы частного греческого дома на то время, пока длился симпосий, «переходило под контроль» этого весьма специфического божества, и каждый участник события, возложив себе на голову плющевый венок, посвящал себя тому же богу, одним из неперемных атрибутов которого была расписная посуда, предназначенная специально для винопития и детальнейшим образом специализированная в соответствии с разными составными элементами этого процесса.

Тот факт, что на симпосиях греки пили вино из посуды, украшенной фигуративными изображениями, своего рода «дверцами в проективную реальность», естественно, не случаен. Сама структура симпосиастического пространства предполагает одновременную актуальность как минимум двух различных поведенческих систем, домашней/хозяйственной/центральной, ориентированной на таких богов, как Зевс, Гера, Гестия и Гефест, и системы маргинальной/эфебической/воинской, ориентированной на совершенно других божеств, таких как Аполлон, Арес, Артемида и Пан. Свойственные нашему сознанию инферентные системы, которые привычно достраивают